

ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКОЙ СОЦИОЛОГИИ ПРАВА

Е.В. Масловская

В статье рассматриваются этапы развития социологии права в США в XX в. Выделяются теоретические направления, оказавшие наибольшее влияние на исследования правовой сферы. Основное внимание уделено социологии права Т. Парсонса. Кроме того, характеризуется значение для современной социологии права концепций этнометодологии и неофункционализма.

В развитии американской социологии можно выделить три основных этапа. Первый из них, охватывающий период с начала XX в. до 1950-х гг., характеризуется отсутствием единой социологической теории, которая выступала бы в качестве общепризнанной парадигмы. Второй этап (50–60-е гг.) связан с преобладанием структурного функционализма, претендовавшего на роль такой парадигмы. Третий этап (с конца 60-х гг.) отличают распад «ортодоксального консенсуса», опиравшегося на теорию Парсонса, и выдвижение нескольких конкурирующих теоретических подходов. Вместе с тем с середины 80-х гг. наметилась все более усиливающаяся тенденция к теоретическому синтезу, которая получила выражение, в частности, в формировании социологической теории неофункционализма. Развитие американской социологии права как раздела общей социологии также прошло через указанные этапы.

Среди представителей ранней американской социологии одним из предшественников социологии права считается У. Самнер. В своей работе «Народные обычаи» (1906) Самнер подвел социологическую базу под допущения обычного права. Используя материалы этнографических исследований, он пришел к выводу, что право возникает через процесс эволюции социальных норм, вырастая из обычаев и нравов. Таким образом, общественная жизнь обладает своей динамикой. Изменения в области обычаев и нравов происходят по мере изменения условий жизни, но лишь в очень незначительной степени – вследствие сознательного законодательства.

Право выросло или должно было вырасти из нравов, но отличается от них опорой на государственную власть и законодательство. При этом «законодательство, чтобы быть действенным, должно соответствовать нравам. Законодательство вынуждено искать почву в существующих нравах...» [Цит. по: 1, р. 19], то есть, другими словами, законодатель должен понимать природу сложных социальных связей, от которых зависит целостность общества. Таким образом, если для юристов праву принадлежит центральное место, то у Самнера оно находится на периферии общественной жизни, являясь одной из ее сторон. Значимость права в социуме не статична, она зависит от условий, которые могут варьироваться на разных этапах социального развития в разных обществах.

Попытка Самнера подвести социологическую базу под допущения обычного права привела к отрицанию автономии права как социального института. По мнению британского исследователя Р. Коттерела, работа Самнера лишь порождает новые темы для исследования того, какова природа тех сил, которые формируют право, какова роль права в процессе поддержания социального порядка и целостности общества, почему возможно преобладание обычаев и нравов одних групп в обществе по сравнению с другими. В целом, как отмечает Коттерел, теория Самнера принадлежит социологической традиции XIX столетия [1, р. 18]. Сходную точку зрения высказывает Дж. Ритцер, считающий, что в

настоящее время эта теория представляет почти исключительно исторический интерес [2, с. 67].

Значительный вклад в формирование американской социологии права в 30–40-е гг. внесли представители российской социологической традиции Н.С. Тимашев и П.А. Сорокин. По мнению Тимашева, право является сложным вторичным феноменом, в котором объединены два первичных социальных явления – этика и власть, анализировать которые следует в виде комплексных систем поведения. При этом социальная власть может действовать без взаимодействия с этикой, так же, как этика может существовать без социальной власти. Поэтому данные понятия не являются соподчиненными. Их можно считать двумя взаимно пересекающимися кругами, в точке совпадения которых и находится право. Таким образом, в праве «равная интеракция», образующая суть признания норм социальной группой, сочетается с «неравной интеракцией», связанной с властью [3, с. 109–110].

Раскрыть объективные, а не сугубо субъективные и конъюнктурные пределы феномена права могла бы, по мнению Тимашева, социология права. Задача социологии права состоит в том, чтобы дополнить, а не заменить точки зрения аналитической, исторической, сравнительной и теоретической юриспруденции. Объектом изучения социологии права, согласно Тимашеву, является человеческое поведение в обществе в той степени, в какой оно связано с правом.

Тимашев отграничил несколько областей для социологического исследования права: 1) социальные условия эффективности и неэффективности права; 2) силы, определяющие создание, преобразование и крушение правовых образцов поведения; 3) установление причинно-следственных или логически значимых связей между изменениями в праве и социальными явлениями, а также между определенными правовыми структурами и определенным общественным устройством.

Если Тимашев уделял преимущественное внимание именно проблемам социологии права, то для П.А. Сорокина эта проблематика не имела первостепенного значения. Тем не менее Сорокин анализировал с позиций своей общесоциологической теории в том числе и правовые институты. При этом Сорокин стремился объяснить механизмы поддержания социального порядка в различных группах и организациях. Опираясь на методологию Л.И. Петражицкого, Сорокин предпринял попытку, не ограничиваясь применением термина «официальное право» к государству, перенести различие официального и неофициального в пределы отдельных социальных групп, например, семьи, отдельной корпорации, преступной группы. Сорокин рассматривал официальное право группы как совокупность правовых норм, обязательных для членов группы, защищаемых и навязываемых всей властью самоуправления группы или самой группой. Другими словами, любая правовая подсистема (например, частная организация) могла бы квалифицироваться как имеющая свое собственное официальное право, но по отношению к государству – она же может быть квалифицирована как обладающая неофициальным правом.

В своем наиболее фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика» Сорокин выдвинул теорию исторического изменения культурных систем, рассматривая три разновидности таких систем: идеациональную, чувственную и идеалистическую. Каждую из этих систем отличают особые формы философии, религии, искусства, науки, этические и правовые нормы, собственная экономическая и политическая организация. Сорокин прослеживает

прежде всего переход от идеациональной к чувственной культуре на примере различных сфер общественной жизни, в том числе этики и права [4, с. 488–500]. Характеризуя современное ему западное общество, Сорокин описывает кризис чувственных этики и права, который заключается в постепенной девальвации этических и правовых норм. С его точки зрения, такие нормы в значительной степени потеряли свой престиж в глазах широких слоев населения, а в результате этого утрачивают и свою контролируемую и регулируемую силу [4, с. 500–504].

Наиболее влиятельным теоретическим направлением в западной социологии 50-60-х годов выступал структурный функционализм Т. Парсонса. В рамках данного направления сложился своеобразный подход к анализу эволюции правовых институтов. С точки зрения Парсонса, эволюция общества сопровождается процессом структурной дифференциации. В социальной системе постепенно формируются подсистемы, специализирующиеся на исполнении определенных функций. В их числе Парсонс выделяет социетальное сообщество как подсистему общества, обеспечивающую его целостность и интеграцию.

Американский социолог определяет право как «общий нормативный кодекс, регулирующий действия коллективных и индивидуальных членов общества» [5, с. 33]. Парсонс осуществляет анализ ряда правовых систем, существовавших в традиционных обществах и в современную эпоху. Он отмечает, что возникающая в рамках социетального сообщества генерализованная правовая система разрушает все традиционно сложившиеся статусы и обеспечивает универсальную систему прав и обязанностей, что составляет «наиболее важную отличительную черту современного общества» [6, р. 353].

Прослеживая историческое развитие правовых институтов, Парсонс особо отмечает влияние институционального наследия Римской империи на формирование западной правовой традиции. С точки зрения Парсонса, решающим отличием римского права от предшествующих правовых систем было развитие определенных элементов формальной рациональности, сопровождавшееся дифференциацией права и религии [6, р. 351–352]. В данном случае Парсонс опирается на положения веберовской социологии права.

Римское право послужило точкой отсчета для дальнейших изменений в правовой сфере. Как пишет Парсонс, средневековая католическая церковь «приспособила значительную часть римского права в виде канонического закона для регулирования своих собственных дел и создала внутри клира специальный разряд юридических экспертов. Возможно даже, что «бюрократизация» средневековой церкви имела меньшее значение, чем ее упорядочение средствами универсалистской правовой системы» [5, с. 54].

Парсонс обращается также к роли права в истории английского общества. С точки зрения американского социолога, к концу XVII века Англия стала «самым высокодифференцированным обществом в европейской системе» [5, с. 93]. Парсонс выделяет особенности английской правовой системы, в числе которых он называет независимость судебной власти от короны, узкокорпоративный характер юридической профессии, а также акцент на юридическом оформлении частных прав и интересов.

Согласно Парсонсу, английские нововведения в области права в значительной степени способствовали отделению государства от социетального сообщества. Он отмечает в этой связи: «Более чем какая-либо иная правовая система, английское право провело четкое различие статуса члена социетального сообщества, обладающего правами, которое государство обязано соблюдать» [5, с. 94]. В

рамках английской правовой системы закон перестает быть орудием государства и становится посредником между государством и обществом. Как указывает Парсонс, закон «должен был обслуживать государственные нужды, но одновременно был достаточно независимым, чтобы служить также и многообразным частным потребностям. Государство было тем самым поставлено в двойственную позицию, когда оно должно было определять и проводить в жизнь легально утвержденные ограничения своей собственной власти» [5, с. 88].

Дифференциация социетального сообщества от религиозных объединений и от государства получила выражение в свободе вероисповедания и политическом плюрализме. При этом правовая система выступала в качестве основного механизма, регулирующего отношения между этими дифференцировавшимися элементами социальной системы. Согласно Парсонсу, автономная правовая система является результатом функциональной специализации и выделения социетальных норм в качестве отдельного элемента нормативной структуры.

С точки зрения этого социолога, формирование правовой системы как «интегрированной системы универсалистских норм» [6, р. 351], относительно независимой от религиозной и политической сфер, явилось важнейшим этапом социальной эволюции. Как подчеркивает Парсонс, «хотя многие элементы генерализованного правового порядка возникли в довольно развитой форме в более ранних обществах, на мой взгляд, их кристаллизация в целостную систему представляла собой совершенно новый шаг, который даже в большей степени, чем промышленная революция, обозначил наступление *современной* эры социальной эволюции» [6, р. 351].

Парсонс указывает на отличия правовых традиций Англии и стран континентальной Европы. Он отмечает, что в рамках континентальной традиции «гражданское право имеет обыкновение становиться орудием государства через вовлечение наиболее влиятельных групп юридически подготовленных людей в государственную службу, часто в качестве ее ядра» [5, с. 89]. Как отмечает в этой связи американский социолог, такая ситуация свидетельствовала о бюрократизации права и юридической профессии [6, р. 321]. Общий вывод, к которому приходит Парсонс, формулируется им следующим образом: «Континентальные правовые системы обычно более адекватно, чем английская, обеспечивали эффективность государственной машины, однако английская система делала возможным дальнейшее продвижение процессов дифференциации и интеграции государства и социетального сообщества» [5, с. 89].

В качестве наиболее развитого современного общества в работах Парсонса выступают США. Как отмечает этот социолог, «в стабильном социетальном сообществе столь радикально, как это произошло в американском обществе, покончившем с религиозным и этническим единообразием, на центральное место выходит высокоразвитая правовая система» [5, с. 125]. По мнению Парсонса, развитию правовых форм и учреждений в Соединенных Штатах способствовала опиравшаяся на пуританскую традицию и идеи Просвещения конституция, в которой были закреплены принципы разделения властей и федеративная структура государства. Согласно Парсонсу, на эволюцию американской правовой системы повлияли необходимость юридического посредничества в урегулировании конфликтов между ветвями власти, принятие и дальнейшее развитие английского обычного права, широкая экспансия и профессионализация юридической практики.

Парсонс отмечает, что современные правовые системы, как правило, включают в себя конституционные компоненты. При этом конституционный элемент «очерчивает нормативные рамки управления социетальными отношениями в целом – подобно американскому Биллю о правах» [5, с. 33]. Как указывает Парсонс, конституционный компонент правовой системы определяет основные функции правительства, в том числе полномочия и границы власти различных правительственных органов. Американский социолог подчеркивает важное значение разделения исполнительной и законодательной власти. «Легитимизация постоянно осуществляемой законодательной функции, – пишет Парсонс, – представляет собой отличительный признак современного развития. Этот процесс... требует активного участия социетального сообщества через систему представительства» [5, с. 34].

Парсонс рассматривает демократическую ассоциацию в качестве одной из универсальных характеристик, возникающих в ходе эволюции любого общества. С точки зрения этого социолога, необходимость в демократическом управлении в современном обществе обусловлена тем, что ни одна другая институциональная форма не позволяет обеспечить консенсус по важнейшим политическим проблемам. Как подчеркивает Парсонс, «обладающий высокой степенью всеобщности универсальный правовой порядок» выступает необходимой предпосылкой развития современной демократической ассоциации [6, р. 353].

Идеи Парсонса оказали значительное влияние на американскую социологию права [7]. Тем не менее в 60–70-е годы как общесоциологическая теория Парсонса, так и его концепция права подвергаются все более усиливающейся критике. В числе направлений американской социологии второй половины XX века, повлиявших на изучение правовой сферы, следует назвать микросоциологические подходы: символический интеракционизм, феноменологию, этнометодологию. Использование разработанных в рамках этих направлений исследовательских процедур позволяет скорректировать преимущественно позитивистский взгляд на правовые явления, характерный для представителей юриспруденции.

Последователи микросоциологических подходов отмечали, что правовая система существует не только в виде объективной структуры, внешней по отношению к индивидам. Правовая система складывается в ходе взаимодействия между людьми, поведение которых связано с определенным субъективным смыслом. Как указывает Р. Коттерел, излагая сущность феноменологического подхода, правовые институты рассматриваются как результат множества взаимодействий между представителями юридической профессии, должностными лицами и гражданами, обращающимися в суд. В таком случае оказывается неприемлемым позитивистский взгляд на право как нечто автономное и внешнее по отношению к обществу. С точки зрения феноменологической социологии, право представляет собой «ярлык, данный определенному аспекту общественной жизни, определенной сфере человеческого взаимодействия. Понять право – значит понять процесс взаимодействия, связанный с идеей права» [1, р. 146].

Наиболее радикальную позицию среди микросоциологических подходов занимает этнометодология, основы которой заложил Г. Гарфинкель. Представители этнометодологии отказались от построения общих социологических теорий, сосредоточив внимание на поведении людей в их повседневной жизни. Само название данного направления исследований связано с

тем, что этнометодология стремится выявить те методы, которые используются людьми для решения их повседневных проблем. Как отмечает Дж. Ритцер, объектом изучения в этнометодологии нередко становилась «повседневная практическая деятельность в рамках определенных институтов: судов, медицинских учреждений и полицейских департаментов. Эти исследования преследовали цель выяснить, как люди исполняют свои официальные задачи и как в процессе этого ими создаются институты, в рамках которых существуют данные задачи» [2, с. 291].

Характерно, что одно из первых эмпирических исследований Г. Гарфинкеля было посвящено деятельности присяжных заседателей в суде [2, с. 289]. Американский социолог анализирует «церемонии статусной деградации», примером которых выступает судебный процесс. Согласно Гарфинкелю, судебный процесс представляет собой своеобразный ритуал, в ходе которого происходит смена идентичности подсудимого, и в восприятии окружающих он становится в буквальном смысле слова новой личностью.

В работах представителей этнометодологии значительное внимание уделялось изучению речевого взаимодействия между участниками судебного заседания. С этой целью анализировались выступления сторон судебного процесса, показания свидетелей. Причем в такого рода исследованиях учитывались мельчайшие детали: речевая интонация, паузы в речи, жестикуляция. Как показали результаты этнометодологических исследований, смысл происходящего в ходе судебного процесса часто по-разному понимался профессиональными юристами и не имеющими юридического образования подсудимыми, свидетелями, зрителями. В этой связи последователи этнометодологии настаивали на необходимости гуманизации судопроизводства и создания условий для неискаженной коммуникации в рамках судебной системы [1, р. 224].

В 80-е годы в западной социологии происходит определенное возрождение интереса к теории Парсонса и формируется неофункционализм как новое теоретическое направление. Ведущий представитель данного направления в американской социологии Дж. Александер уделяет определенное внимание проблемам социологии права в ряде своих работ, опубликованных в 90-е годы. Основное место в этих работах отводилось понятию «гражданского общества».

Обращаясь к проблеме социальных оснований демократического политического режима, Александер опирается на предложенное Парсонсом понятие «социетального сообщества». Как подчеркивает Александер, анализ структуры социетального сообщества представляет собой «самый важный вклад Парсонса в макросоциологию» [8, с. 244]. Однако он считает, что идеи Парсонса нуждаются в дальнейшем развитии. В числе возможных источников развития концепции гражданского общества Александер называет микросоциологические подходы, в том числе идеи И. Гофмана и этнометодологию [8, с. 248].

Американская социологическая теория занимала лидирующие позиции в мировой социологии права на протяжении нескольких десятилетий. В то же время, как признают сегодня многие исследователи, в последней четверти XX века центр развития социальной теории переместился в Европу. С точки зрения П. Штомпки, «теория после долгого путешествия по Северной Америке вернулась в свою колыбель, в Европу. Именно в Британии, Франции и Германии уделяется сейчас наибольшее внимание теоретической работе» [9, с. 151]. Наибольшее влияние на сегодняшние дискуссии по проблемам социологической теории оказывают работы Ю. Хабермаса и Н. Лумана, М. Фуко и П. Бурдьё. Это в полной мере относится и к социологии права.

Л и т е р а т у р а

1. Cotterrell, R. The sociology of law: An introduction / R. Cotterrell. 2nd edition. London: Butterworths, 1992.
2. Ритцер, Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.
3. Тимашев, Н.С. Что такое социология права? / Н.С. Тимашев // Социологические исследования. 2004. № 4. С. 107–112.
4. Сорокин, П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин. М.: Политиздат, 1992.
5. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. М.: Аспект Пресс, 1998.
6. Parsons, T. Evolutionary universals in society / T. Parsons // American Sociological Review. 1964. Vol. 29. № 3. P. 339–357.
7. Мейхью, Л. Социология права / Л. Мейхью // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / Под ред. Г. В. Осипова. М.: Прогресс, 1972. С. 220–234.
8. Александер, Дж. После неофункционализма: деятельность, культура и гражданское общество / Дж. Александер // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. С. 231–249.
9. Штомпка, П. Теоретическая социология и социологическое воображение / П. Штомпка // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 148–158.

The article discusses the stages of development of sociology of law in the USA in the 20th century. The article emphasizes theoretical approaches that influenced research in the legal sphere. Particular attention is paid to Parson's sociology of law. In addition, the importance of concepts of ethnomethodology and neo-functionalism for contemporary sociology of law is characterized.